

Глава 74. С Днем рождения!

Хотя Шен Хуай был за границей, он не отказался от своих обязанностей агента полностью. Просто в последнее время у Чу Мэй Бо не было запланированных съемок, а "Тяньцзи" и "Милая" находились на более поздних стадиях монтажа и еще не вступили в период рекламы.

Поэтому, когда Шен Хуай узнал, что режиссер Се намерен позволить Чу Мэй Бо пройти прослушивание, он был ошеломлен.

Фильм "Красная актриса" имел отличную репутацию. Оригинальная работа - роман Сюй Ханьчжана, литературного мастера времен Китайской Республики, режиссер Се, ведущий кинорежиссер в Китае, и несколько инвесторов, стоявших за фильмом, были гигантами индустрии. Подготовка началась три года назад, а сам сценарий был отшлифован за последние два года.

Хотя он еще не начал сниматься, он был самым ожидаемым китайским фильмом в течение нескольких лет.

Героиня Чэн Яньсинь была ролью, желанной для всех отечественных актрис, и конкуренция была очень жесткой.

Шен Хуай тоже хотел побороться за эту роль для Чу Мэй Бо. Ведь, по его мнению, никто в мире не подходил на роль Чэн Яньсинь лучше, чем Чу Мэй Бо.

Однако в настоящее время Чу Мэй Бо - всего лишь молодой новичок, который снялся только в двух телесериалах в качестве второй и третьей ведущей женской роли. Эти два сериала еще даже не транслировались, поэтому они не могли конкурировать за эту роль с королевами кино.

Шен Хуай также нашел контакты, надеясь хотя бы дать Чу Мэй Бо возможность пройти прослушивание. Другая сторона имеет с ним хорошие отношения и не скрывает от него настоящее положение дел. Всю команду возглавлял режиссер Се... Режиссер Се славился своей самоотверженностью, которую не могут поколебать никакие деньги. Если Чу Мэй Бо его расстроит, то в будущем ей будет нелегко влиться в киноиндустрию.

Шен Хуай снова взвесил все "за" и "против", и у него не было другого выбора, кроме как беспомощно сдаться.

Но он не ожидал, что "Гряды гор, вода - и нет пути вперед, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив" (свет в конце тоннеля, надежда). На этот раз именно режиссер Се взял на себя инициативу пригласить Чу Мэй Бо на прослушивание.

П/п: "Гряды гор, вода - и нет пути вперёд, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив" - это адаптированный русский перевод строк из стихотворения известного китайского поэта династии Сун - Лу Ю, ставших идиомой означающей, что когда ты сталкиваешься с какими-то трудностями в своей жизни и чувствуешь, что их невозможно преодолеть, тогда внезапно ты найдешь другой путь или перед тобой откроется другая дверь.

Английский переводчик перевел эти строки как "через многочисленные горы и ручьи у меня были сомнения, что я смогу найти дорогу"; китайские строки примерно такие: "Горы и реки не подлежат сомнению, ивы темные, и есть еще одна деревня". Я решила оставить русскую адаптацию.

Стихотворение из сборника "Стихи Цзяннаня".

Как бы Шен Хуай ни думал, он все равно чувствовал, что Чу Мэй Бо что-то сделала.

Однако, когда они разговаривали по телефону...

Чу Мэй Бо: "Нет, я ничего не делала. Я была занята тем, что каждый день писала контрольные работы".

Шен Хуай: "..."

Когда Чу Мэй Бо сказала это, Шен Хуай не решился переспросить, а вместо этого сказал: "Я попросил Тун Юнь купить тебе книгу под названием "Красная актриса". Сначала прочти её... - после паузы он вдруг подумал о чем-то, - ты знала Сюй Ханьчжана?"

Чу Мэй Бо: "Да, маленький молодой мастер, который краснеет, когда говорит, довольно милый".

Шен Хуай: "..."

Ему вспомнился образ нежного и элегантного учителя литературы в учебнике, чьи глаза были полны заботы о своей стране и своем народе. Он не мог сопоставить его с тем краснеющим молодым мастером, о котором говорила Чу Мэй Бо.

Согласно неофициальной истории, Сюй Ханьчжан глубоко любил Гу Мэй, поэтому после ее смерти он всю свою жизнь оставался холостым и посвятил почти всю свою энергию делу революции.

Теперь, когда Чу Мэй Бо сказала это, Шен Хуай почти хотел спросить о финале, который имел место тогда.

Он вспомнил, что "Красная актриса" была написана после смерти Гу Мэй, поэтому он объяснил в нескольких словах: "Говорят, что прообразом Чэн Яньсинь, героини "Красной актрисы", послужила ты, и ты знала Сюй Ханьчжана. Возможно, у тебя будет более глубокое понимание истории, что станет твоим преимуществом во время прослушивания".

"А? - Чу Мэй Бо, казалось, заинтересовалась, - он говорил мне раньше, что хочет написать историю, основанную на моей жизни, но я никогда ее не видела. Я думала..."

Остальные слова остались невысказанными, но Чу Мэй Бо проявила некоторую решимость: "Можешь не сомневаться, я выиграю эту роль".

После слов сестры Мэй Шен Хуай почувствовал себя так, словно принял успокаивающую пилюлю.

"Я закончу примерно через неделю. Я попросил Тун Юнь не распространяться об этом. Мы поговорим подробнее, когда я вернусь."

Чу Мэй Бо согласилась.

Однако Шен Хуай все еще чувствовал себя немного неловко. В конце концов, сестра Мэй так тихо преподнесла ему такой большой сюрприз. Он не знал, что может случиться на следующей неделе.

Таким образом, Шен Хуай мог только снова и снова увещевать Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо преисполнилась нетерпения и прямо спросила: "Не говори только обо мне. Как продвигаются дела у вас с младшим Е?"

Слова Шен Хуая застряли у него в горле: "..."

Чу Мэй Бо презрительно сказала: "Вы еще не вместе?! ...Младший Е - всё ещё мужчина? На этот раз он действительно разочаровал меня".

Е Кан, который только что переоделся, внезапно чихнул и тупо посмотрел на Шен Хуая.

Шен Хуай тихо кашлянул, повернулся спиной и вышел на балкон: "Сестра Мэй, давай сначала поговорим о делах", - беспомощно сказал он.

Чу Мэй Бо рассмеялась: "Я закончила с этим делом, теперь мы можем поговорить о личных делах".

Шен Хуай: "..."

В конце концов, Шен Хуай был смущен и вынужден был найти предлог, чтобы повесить трубку.

Он глубоко вздохнул, прежде чем вернуться в комнату.

Е Кан откинулся на спинку стула и принялся вертеть ручку между пальцами: "Это была сестра Мэй?"

Шен Хуай кивнул.

"Ты все закончил? - когда Е Кан увидел, что Шен Хуай утвердительно кивнул, он встал и сказал, - тогда пойдём!"

Шен Хуай вошел вместе с ним в лифт и виновато посмотрел на него: "Извини, я не ожидал, что это займет так много времени".

Е Кан махнул рукой и сказал: "Все в порядке, но мне любопытно. Почему ты вдруг захотел пригласить меня на ужин?"

Шен Хуай поджал губы и сказал: "В последнее время график был очень плотным, и ты много работал. Сегодняшняя трапеза для того, чтобы ты расслабился".

"Понятно!"

Е Кан погрузился в свои мысли и больше ничего не говорил. Когда лифт прибыл, двое поспешно вышли и направились к ресторану.

Это было примерно в то время, когда садилось солнце. Оранжевый свет окрасил весь город в теплые тона, а на площади многие туристы неспешно кормили голубей.

Мимо проходили влюбленные пары, причем не только гетеросексуальные, но и однополые. Но никто не удивлялся этому, и никто не бросал на них странных взглядов.

Е Кан вдруг сказал: "Я слышал, что в этой стране однополые пары могут пожениться?"

Шен Хуай был ошеломлен, и его пальцы двигались несколько неестественно, но его лицо было очень спокойным: "Да".

В прошлом Е Кан был бы одурачен и разочарован реакцией Шен Хуая. Однако теперь его глаза скользнули по пальцам Шен Хуая, и на его лице появилась улыбка: "Хуай, мне есть что сказать"

тебе после ужина".

Шен Хуай поджал губы и сказал: "Так уж случилось, что мне тоже есть что сказать тебе".

Они посмотрели друг на друга, а потом оба отвели глаза.

С тех пор как в Соединенных Штатах Шен Хуай рассказал Е Кану о своем прошлом, отношения между ними, казалось, изменились, как будто они стали намного ближе друг к другу.

Казалось, что оба они были более честны во время этой поездки, чем когда были дома.

Шен Хуай больше не стеснялся говорить о своем прошлом, и они с Е Каном разговаривали намного больше, чем раньше.

Шен Хуай был удивлен, узнав, что Е Кан не только преуспел в музыке, но и пробовал себя во многих вещах, и они вдвоем могли весело болтать на многие непопулярные темы.

Е Кан также не ожидал, что у Шен Хуая, который выглядел как образцовый хладнокровный студент, была не менее черная история, чем у него.

Однако для Е Кана, чем больше он видит настоящую сторону Шен Хуая, тем больше тот ему нравится.

Говорят, что влечение между двумя людьми изначально возникает инстинктивно, и духовное соответствие их сердец делает невозможным для них игнорировать свои отношения.

Когда они вошли в ресторан, Шен Хуай уже заказал место раньше. Это было на террасе, окруженной зелеными растениями, непосредственно с видом на море в лучах заката, что было очень романтично.

Это также главная особенность этого ресторана, но из-за того, что он очень популярен, трудно забронировать столик.

Когда они добрались до места, заходящее солнце опустилось в море, чайки проносились над водами цвета апельсина, и дул соленый морской ветер, от такого вида, казалось, сердцебиение замедлилось.

Ни один из них не произнес ни слова, просто спокойно наслаждаясь открывшимся перед ними прекрасным пейзажем.

Е Кан тихо вздохнул: "Когда-то я думал, что после 40 лет расторгну контракт с компанией и

больше не буду выходить на сцену. Просто найду маленький приморский городок, чтобы жить в одиночестве, днем кормить голубей, а вечером заходить в бар выпить, и если мне захочется петь, я просто пойду на пляж и буду кричать".

"К сожалению, я не дожил до 40 лет. Теперь, когда у меня новая жизнь, я даже не мечтаю уйти на пенсию. Я думаю, что все еще хочу написать много песен, и... я мечтаю влюбиться в кого-нибудь."

Рука Шен Хуая сжалась в кулак в таком месте, где Е Кан не мог этого видеть.

Е Кан обернулся и посмотрел на профиль Шен Хуая. Оранжевый свет также падал на фигуру Шен Хуая, как будто расплавляя холод его тела и открывая теплый цвет под ним.

Сердце Е Кана слегка дрогнуло, и он прошептал: "Хуай..."

Шен Хуай больше не убегал, а повернулся и сказал: "Я..."

Однако, прежде чем они успели закончить, подошел официант с блюдами на тележке и прервал их разговор.

Им пришлось разойтись, вернуться на свои места и слушать, как официант представляет блюда по-английски с сильным акцентом.

Когда официант, наконец, ушел, атмосфера исчезла.

"Когда я вернусь, - сердито сказал Е Кан, - я дам совет этому ресторану. Такой слепой официант действительно слишком сильно влияет на гастрономические впечатления гостей."

Шен Хуай не смог удержаться от улыбки и перед удивленными глазами Е Кана кивнул: "Согласен".

Е Кан внезапно кое-что понял: "Хуай....."

Однако в следующую секунду Шен Хуай безжалостно перебил его: "Сначала поешь".

Е Кан: "..."

Его мысли были полностью сосредоточены на поведении Шен Хуая только что, и он совсем не пробовал блюда.

Видя это, Шен Хуай почувствовал себя беспомощным, это была действительно пустая трата его

усилий.

Он сделал знак официанту, когда Е Кан не обращал на него внимания.

Е Кан все еще думал о том, как продолжить предыдущую тему позже, когда он вдруг услышал песню "С Днем рождения", сыгранную на скрипке.

Он опешил, повернул голову и увидел официанта, идущего с тортом.

Тот по-прежнему сказал по-английски с сильным акцентом.

"С Днем рождения!"

Е Кан был ошеломлен и смотрел на Шен Хуая, пытаясь выговорить хоть слово: "Это... Это..."

Шен Хуай уже встал и попросил официанта отойти, прежде чем сказал: "Ты забыл? Сегодня твой День рождения".

Е Кан сидел на своем стуле и хотел сказать, что День рождения Е Кана был в марте, а сейчас был декабрь. Но он осознал, что Шен Хуай празднует не День рождения Е Кана, а День рождения Лу Яна.

Шен Хуай зажег свечу и поставил ее на торт: "Просто прими это как праздник своей новой жизни".

Е Кан тупо уставился на торт. В течение 30 лет после его смерти поклонники каждый год приходили в его бывший дом, чтобы отпраздновать его День рождения, но он никогда не был так тронут.

Е Кан поднял голову.

К этому времени солнце уже полностью село, и улыбка на лице Шен Хуая стала теплее, чем заходящее солнце.

"Но я боюсь, что я единственный, кто может сопровождать тебя в твой День рождения в будущем."

Е Кан встал, наклонился прямо над тортом, взял Шен Хуая за голову и глубоко поцеловал.

<http://bllate.org/book/14503/1283567>